

После длительного периода лечения здоровье Чжан Фу практически восстановилось.

Но Чэн Цянье редко работала с ним, учитывая его состояние, но всякий раз, когда ей нужно было что-то сделать, она старалась прийти к нему домой за советом.

Чжан Фу сел за стол, взял чай, принесенный Сяо Сю, слегка нахмурился: "Мой господин здесь, почему ты все еще завариваешь это, пойди и поменяй его на Миюньлун."

Сяо Сю накинул меховое одеяло на ноги Чжан Фу, плотно подоткнул его повсюду и ответил очень привычно: "То, что в чашке нашего господина, естественно, Миюньлун. Но врач сказал мне, что, господин, вы не можете пить этот чай, вы можете пить только это."

Чжан Фу беспомощно покачал головой, так что у него не было другого выбора, кроме как взять в руку целебный чай "Восемь сокровиц" и дать Чэн Цянье выпить чашку Миюньлуна.

"Как восстанавливается твое тело? Сейчас только начало осени, и ты уже начал чувствовать озноб?" - с беспокойством спросила Чэн Цянье.

Чжан Фу улыбнулся: "Теперь все в порядке, возможно, Сяо Сю испугался моего жалкого вида, когда мы только вернулись. Это заставляло его чрезмерно нервничать. Даже если господин Чжоу приходил обсудить со мной Новую Политику, Сяо Сю пристально смотрел на меня, чтобы я не задерживался слишком долго, и это очень смущало меня."

"Цзыси - трудоголик. Как только он начинает что-то делать, он не спит круглые сутки, пока не закончит начатое. Мне все еще приходится время от времени уговаривать его. Старший брат Чжан, ты не должен подражать ему." - Чэн Цянье повернулась, чтобы посмотреть на Сяо Сю: "Хорошая работа, продолжай так управлять своим господином и всегда ставь его здоровье на первое место."

Чжан Фу покачал головой и вздохнул: "Мой господин, не потакайте ему снова."

Сяо Сю вовсе не выглядел высокомерным, он отдал честь, скрестив руки, и отступил спокойно и организованно.

Чэн Цянье посмотрела на фигуру, которая отступила за дверь и встала рядом со стражником.

Этот молодой человек, который когда-то был красивым и нежным, который только пускал розовые пузыри вокруг нее, в какой-то момент вопреки всем невзгодам повзрослел и превратился в такого твердого и храброго мужчину.

"Сяо Сю действительно сильно повзрослел после того инцидента. Сейчас это совершенно другой человек. Это все хорошее обучение господина Чжана." - с чувством произнесла Чэн Цянье.

Чжан Фу также посмотрел на фигуру за дверью: "У него может быть сегодняшний день, он действительно должен быть благодарен за ту возможность, которую дал ему господин. Тогда, если бы я был на месте Сяо Цзиня, я, возможно, не пощадил бы его жизнь."

Он имел в виду то, что когда Сяо Сю узнал личность Чэн Цянье, его следовало казнить, но Чэн Цянье сохранила ему жизнь.

Оглядываясь назад, на прошлое, Чэн Цянье также переполнилась эмоциями. Проявленная в то время доброжелательность с ее стороны не стала напрасной.

Чжан Фу перевел взгляд на Чэн Цянье и склонил голову в приветствии: "У моего господина уникальная интуиция, он искренне относится к людям и всегда может всесторонне использовать таланты, что действительно достойно восхищения. Недавно я имел честь познакомиться с господином Чжоу Цзыси, господин Чжоу действительно редкий гений. Услышав, что господин нашел его на невольничьем рынке, этот Чжан не поверил собственным ушам и испытал неопишуемые чувства. От Юй Дуньсу до Мо Цяошэна, а затем и к господину Чжоу. Получается, что иногда на самом деле приходится полагаться только на интуицию и удачу."

Чэн Цянье была немного смущена. В этом отношении она схитрила, и Чжан Фу не должен был ее хвалить.

Чжан Фу сменил тему: "Я слышал, что мой господин публично объявил, что Мо Цяошэн был выбран его будущим зятем?"

"Ах, да, именно для этого я здесь." - сказала Чэн Цянье: "Уцзан Пэйчжэнь озвучил предложение о браке во всеуслышание во время банкета в главном зале, и я не хотел, чтобы они слишком сильно акцентировали внимание на личности Чэн Цянье. Я хотел раз и навсегда пресечь их мысли. Так что уже слишком поздно обсуждать это с тобой."

Чжан Фу только молча смотрел на нее.

Чэн Цянье великодушно сказала: "Конечно, мне на самом деле нравится Мо Цяошэн."

"Но, будучи принцессой..." - нахмурился Чжан Фу.

"Я знаю, тебе не нужно этого говорить." - Чэн Цянье прервала его, подняв руку: "Действительно, не стоит сохранять эту личность. Когда мы вернемся в Бяньчжоу, пусть она через некоторое время "умрет от болезни"."

Она слегка горько улыбнулась: "Поскольку нам с Мо Цяошэном суждено быть вместе только тайно, то хотя бы назваться моим женихом будет некоторым утешением для него."

Чжан Фу замолчал.

Господин показал ему свою подавленность, не скрывая ее.

Обсуждать с ним свои личные дела открыто и честно было своего рода доверием и близостью к нему как к придворному.

В глубине души он колебался, он знал, что господин хочет сохранить свою личность принцессы, и если он тщательно все спланирует, для него не будет ничего невозможного в том, чтобы сделать это.

Но на самом деле он очень беспокоился о Мо Цяошэне. Хотя этот человек происходил из скромной семьи, Чжан Фу должен был признать, что он был очень талантливым командиром. С доверием господина, со временем, он, несомненно, станет главным столпом армии Цзинь.

На самом деле, независимо от того, скольким бы мужчинам в будущем ни благоволил

господин, для Чжан Фу это не являлось проблемой.

Но не в интересах страны было благоволить к подобному генералу, который единолично обладал военной властью.

Осенью во время сбора урожая.

Чэн Цянье оставила Хэлань Чжэня охранять город Чжэнчжоу.

Она возвращалась в Бяньчжоу из Чжэнчжоу с группой государственных служащих и военных генералов, с несколькими солдатами и всадниками.

Перед отправлением армии Хэлань Чжэнь выпивал с несколькими друзьями.

После нескольких чаш желтого вина он обнял Мо Цяошэна за шею и сказал: "Да, брат. Господин действительно высокого мнения о тебе и даже назначил тебя своим будущим зятем."

Лицо Мо Цяошэна слегка покраснело.

"Тебе не о чем беспокоиться, хотя принцесса Цянье и имеет высокий статус, но мне также посчастливилось познакомиться с ней. Она и правда нежная, учтивая, красивая и достойная принцесса." - Хэлань Чжэнь хлопнул его по плечу: "Тебе, парень, очень повезло."

Генерал, сидевший в кресле, присвистнул: "Генерал Мо отправился за принцессой в Хаоцзин и, должно быть, по пути завоевал расположение принцессы. Господин даровал ему этот брак. Если бы я знал, что произойдет такое хорошее событие, я бы сражался против генерала Мо, чтобы самому поехать за принцессой, ха-ха-ха."

Хэлань Чжэнь бросил: "Ты сначала иди посмотришь в зеркало, с подобным лицом, не говоря уже о том, чтобы привезти принцессу из Хаоцзина в Бяньчжоу, даже если бы ты отвез принцессу с юга неба на север земли, она бы даже не взглянула на тебя."

Цяошэн, хотя я и остаюсь в Чжэнчжоу, но в тот день, когда вы с принцессой поженитесь, не позабудь обо мне, брат. В это время я попрошу нашего господина позволить мне вернуться и выпить вашего свадебного вина."

Юй Дуньсу убеждал: "Брат Хэлань, хотя Цюаньжуны были побеждены нами дважды, с ними нелегко иметь дело. Чжэнчжоу - это барьер между нами и Цюаньжунами. Если ты охраняешь это место в одиночку, ты должен быть предельно осторожен."

Хэлань Чжэнь пил в приподнятом настроении, без разбора кивая в знак согласия.

В этот момент дружеская попойка была в самом разгаре, и атмосфера была накалена до предела.

Юй Дуньсу не хотел слишком много говорить и портить всем настроение.

Спустя долгое время, когда он вспоминал тот день, он все еще ненавидел себя за то, что не напомнил Хэлань Чжэню больше и серьезнее.

После возвращения в Бяньчжоу.

Чэн Цянье приняла важное решение.

Столица государства Цзинь была перенесена из Цзянчэна в Бяньчжоу, а Бяньчжоу был официально переименован в Бяньцзин.

Это, несомненно, стало громовым ударом для тех старых аристократических семей в Цзянчэне, и Чэн Цянье встретила ожесточенное сопротивление со стороны этих придворных.

Но когда генерал Юй Дуньсу, у которого не было аристократического происхождения, мощно повел свои войска в Цзянчэн, старая госпожа Ян и те придворные, которые поддерживали правителя, начали спокойно собирать свои вещи и готовиться к переезду.

Было похоже на то, что у Маркиза Цзинь Юэ вообще не было намерения спрашивать согласия у всех.

Министр Чжао Цзикао поспешил в резиденцию Великого Защитника Вэй Сыбу. Несколько важных чиновников, принадлежащих к их фракции, уже собрались там.

"Это уже слишком, полный кавардак." - Чжао Цзикао выступил вперед и сердито сказал: "Если один человек решил перенести столицу, ее тут же переносят. Нашему господину сейчас совсем нет до нас дела."

Но в комнате не раздавалось ни единого голоса согласия, как он себе представлял. Кто-то вздохнул, а кто-то молча посмотрел на него.

"Подождите, что происходит? Разве вы не сердитесь?" - надулся Чжао Цзикао и сел на свое место.

"Брат Чжао." - вздохнул Вэй Сыбу, сидевший на главном месте: "Наш господин больше не тот, кем он был раньше. Если он хочет перенести столицу, мы действительно ничего не можем сделать."

"Ну, почему же так безнадежно?" - Чжао Цзикао отряхнул рукава.

Он огляделся только для того, чтобы понять, что не хватает довольно большого количества людей: "Где господин У Тайвэй? А господин Чжан и господин Сяо?"

"Господин Тайвэй встал ранним утром, чтобы заявить о своей поддержке решения господина, и теперь его единственное затруднение в том, что он не хочет сразу выводить свои войска. Возможно, он присоединится к слугам, следующим за седлом этого генерала Юя?" - усмехнулся один из сидевших министров.

"Этот кусок негодного человека." - начал браниться Чжао Цзикао.

Но потом он не смог продолжать и медленно опустил голову.

У господина теперь была мощная армия, а при дворе были еще более могущественная семья Хэлань, семья Ян, родительская семья матери господина, семья Сяо, к которой принадлежал посланник Чжили Сяо Цзинь. Семьи, породнившиеся с ними через брачные союзы, также оказывали полную поддержку господину.

Даже посреди них многие люди увидели, что ситуация не из лучших, и рано обратились к господину. Теперь даже У Тайвэй, обладающий военной властью, также четко выразил свою позицию.

Действительно, у них больше нет возможности соперничать с господином.

Как все дошло до этого?

Великий Защитник Вэй Сыбу, сидевший в центре, повернулся и вытянул палец, чтобы указать место на карте позади себя.

"Наш господин теперь прочно обосновался в Бяньчжоу и полностью открыл проход из Бяньчжоу в Чжунму. Недавно он разгромил армию Цюаньжунов и захватил Чжэнчжоу." - он описал рукой большой круг: "Только посмотрите на эти земли, это же половина территории нашей страны Цзинь."

Новая Политика, которую он проводит, очень популярна среди населения, авторитет господина неуклонно растёт.

Финансы страны также постоянно увеличиваются.

Даже эти иностранные правители, никто не осмеливается презирать его так, как они презирали его тогда."

Наконец он вздохнул: "Я советую тебе отбросить свои старые мысли, и когда ты прибудешь ко двору, хорошо выступи перед господином и постарайся сохранить свое официальное положение."

В пределах Бяньцзина.

Лу Яо, глава отдела внутренних дел, в эти дни был так занят, что его ноги едва касались земли.

Бяньчжоу был превращен в столицу страны, и всем министрам, знати и их родственникам из Цзянчэна пришлось переезжать сюда одному за другим.

Однако Цуй Ююй, Министр Работ Бяньчжоу, был возведен господином в ранг Великого Министра Работ Царства Цзинь, и ему было приказано углубить русло старого канала близ Бяньцзина и открыть судоходство из Чжэнчжоу в Бяньцзин.

И таким образом, необходимость обустройства многочисленных правительственных учреждений и дворцовых зданий, а также распределения и назначения слуг легла только на плечи одного Лу Яо.

Лу Яо вытер пот со лба, он сидел в экипаже, который мчался в резиденцию госпожи Тяньсян.

Он был намерен расспросить о пожеланиях господина и его супруги, чтобы решить, как устроить господина и остальной гарем.

Дом рядом с резиденцией госпожи Тяньсян являлся резиденцией кровной сестры господина, принцессы Цянье.

Госпожа Тяньсян была странной женщиной. Как главная жена господина, она вообще не обязана была заниматься никакими делами. Но вместо этого она даже превратила особняк, подаренный ей господином, в "женскую школу", куда могли приходиться в качестве преподавателей некоторые знаменитые женщины.

Но сестра-близнец господина, принцесса Цянье, была еще более особенной. Будучи принцессой, она отправилась к Цюаньжунам в качестве посланника и смогла успешно провести переговоры со знаменитой Вдовствующей Императрицей Цюаньжунов, и даже подписала с ней мирный договор.

Принцесса, которая добилась таких больших успехов и вернулась в Бяньцзин, была очень неприхотливой, раз жила рядом с "женской школой" госпожи Тяньсян.

Обычно она жила в этом скромном особняке и почти никогда не выходила на улицу, чтобы развеяться и поговорить с кем-либо. Прислуга в особняке тоже была очень простой, и все они были выбраны принцессой из числа тех, кто недавно переехал в город. Она никогда не принимала доброту Лу Яо, когда он хотел увеличить число слуг для ее особняка.

Проходя мимо закрытых ворот, Лу Яо огляделся и подумал про себя: кстати говоря, прошло уже несколько месяцев, и с тех пор, как по принцесса приехала в Бяньцзин, я, кажется, больше никогда ее не видел. Когда я раньше служил господину, я иногда мог увидеть и эту принцессу.

Как раз в этот момент дверь особняка со скрипом отворилась.

Принцесса Цянье, придерживая подол своей длинной юбки, одним шагом переступила порог, а затем обернулась, вытащила за собой черную фигуру мужчины и с улыбкой сказала: "Идем, нам так редко удается выбраться. Раз сегодня такой праздник, давай пройдемся по торговым лавкам."

<http://tl.rulate.ru/book/51810/3174451>